

После всего, через что ей пришлось пройти за последние несколько месяцев: посещение УА, многочисленные нападения злодеев, сила, которая буквально повреждала ее всякий раз, когда она ее использовала, Идзуку была удивлена не только тем, как редко она оказывалась в больнице, но и тем, что оба раза она попадала туда из-за кого-то другого. Сначала Иида и Тодороки после инцидента с Пятном, а теперь...

И теперь для того, кто, как ей хотелось, был гораздо меньше людей. Она не могла избавиться от чувства вины. Злодеи преследовали ее, а все, что она получила - это уродливый, распухший синяк и выпавший зуб. Компресс, повязка, визит к стоматологу - и она бы не пострадала. В то время как многие из ее одноклассников... И Сайки...

Она сжала руки в кулаки, сидя в приемной больницы, костяшки пальцев побелели. Так много людей пострадало, но Идзуку могла хотя бы рационально понять, что дело не только в ней. Она даже не была главной целью. По крайней мере, рационально она могла сказать себе, что не виновата в том, что с ними произошло. Но Сайки... Он пришел за ней. Он был тем, кого они хотели больше всего, и он подверг себя риску, чтобы защитить ее! Он...!

"Моя очередь быть твоим героем".

Это было не то, что он сказал в тот момент. Это было то, что он сказал, казалось, целую вечность назад, но на самом деле прошло всего две недели. На выпускных экзаменах. Тогда она была так зла на него. Сейчас она чувствовала себя глупо, вспоминая, что думала о нем в то время, считая, что он никогда не заботился о ней. Время развеяло дымку гнева. Его поступки тогда показали ей, как она ошибалась. Он всегда заботился о ней. Несмотря на все презрение, он продолжал это делать. И вот вчера вечером он снова был здесь, снова решил, что должен стать ее героем. И, как и в первый раз, ей так хотелось, чтобы он им не был.

Мимо прошла медсестра. Иида сделал то, что делал каждые несколько минут: спросил о состоянии других студентов ОА. И снова получил отпор. Правда, на этот раз врач отпихнул медсестру и занял ее место, привлекая внимание остальных студентов. Идзуку встал, занял место рядом с ним с надеждой в глазах.

"Последние из оставшихся учеников находятся в стабильном состоянии, а еще одна, Кёка Дзиро, очнулась. Ее родители сейчас с ней, но она попросила рассказать обо всех вас. Это поможет ее выздоровлению, если она будет знать, что все вы в безопасности".

Идзуку выдохнула, не зная, что сдерживала дыхание. С Кёкой все было в порядке. Она была последней. Они больше никого не потеряли.

Эта мысль была как ножевая рана. Кто-нибудь еще. Она не могла так думать. Она не хотела так думать.

Небольшая толпа учеников, примерно половина класса, ждала у комнаты Киоки. Они наблюдали, как родители Киоки вышли из комнаты, обменялись облегченными, ободряющими улыбками с одноклассниками своей дочери и удалились.

Затем один за другим ученики ОА вошли в комнату, только услышав квакающий смех Киоки. "Ого, все здесь? Почти уверена, что это пожароопасно или что-то в этом роде для такого количества людей..." Она осеклась, когда поняла, что здесь почти весь класс. И заметное отсутствие. "Где Момо? И... Ну, наверное, Сайки не захотела прийти".

"Яойорозу все еще восстанавливается, но с ней все будет в порядке", - сумел ответить Иида. "Просто сильно ударились головой. Как ты себя чувствуешь?"

"Как мусор", - попыталась рассмеяться она, но быстро пожалела об этом. "Мои легкие немного пошатнулись от газа. Док говорит, что со мной все будет в порядке". Она еще раз огляделась вокруг, увидела, что несколько человек с трудом смотрят ей в глаза. "Вы... Вы не сказали, где... Сайки действительно не хотел...?"

"Злодеи забрали его".

Она посмотрела на голос Бакуго, девушки, стоявшей отдельно от остальных, прислонившись к стене. Иида набросилась на нее. "Бакуго, ты можешь хоть раз в жизни говорить тактично?!"

"Ты хочешь танцевать вокруг этого?" - проворчала блондинка, вернув взгляд на выздоравливающую девушку. "У ублюдков был список захвата, в котором было четыре человека. Я, Айси-Хот, Деку, потом Сайки, приоритет номер один, с пулей. Похоже, как только они его схватили, то сразу сбежали".

Идзуку была рада и благодарна, что Кацуми не стала подробно рассказывать о том, как злодеи заполучили его.

К счастью, хотя Идзуку знал, что ему этого очень хотелось, Иида воздержался от дальнейшего порицания Кацуми. Вместо этого он вновь обратил свое внимание на Кёку. "Не о чем беспокоиться. Полиция и герои держат дело под контролем".

"Правда?! Все благодаря Яоёрозу!" Киришима добавил, к замешательству многих учеников, включая Идзуку.

"Киришима..." предупреждает Иида.

"Киришима, о чем, черт возьми, ты говоришь?" спросила Кацуми, оттолкнувшись от стены и подойдя со сгорбленными плечами к рыжеволосому мальчику.

"Что, - спросил Киришима у более крупного мальчика, - ты хочешь, чтобы все довольствовались мыслями "полиция справится" и банальными молитвами? Люди напуганы, чувак!" Он повернулся к Кацуми. "Там был ному со злодеями. Яоёрозу удалось установить на него маячок. Они могут проследить за ним до самых злодеев!" Его взгляд вернулся к Кёке, и он одарил ее победной улыбкой. "Так что не беспокойся ни о чем. Профессионалы быстро выведут Сайсея на

чистую воду!".

Отведя взгляд, он не заметил, как изменилось выражение лица Кацуми. В нем промелькнуло несколько эмоций, все они были окрашены недовольством. Прежде чем остановиться на одной. Решимость. Она протиснулась мимо ничего не понимающего Киришимы, чтобы добраться до двери.

Но Иида преградил ей путь. "Куда ты идешь?"

"Мне нужно отлить".

"Я знаю, о чем ты думаешь. Я не позволю тебе сделать это".

"Не помню, чтобы я нуждалась в твоём разрешении или спрашивала его".

Иида хрюкнул в разочаровании. "Киришима, именно поэтому я и сказал, что ты должен молчать об этом!" Он использовал свое тело, чтобы заблокировать дверь. "Ты не имеешь права вмешиваться в это дальше! Герои сами разберутся!"

"Двигайся или я перемещу тебя, Четырехглазый".

Урарака смотрела между ними с беспокойством в глазах. "Слушайте, возможно, мы все немного на взводе. Давайте просто переведем дух и поговорим об этом, хорошо?"

"Очако права!" Цую поддержал ее. "Давайте успокоимся! Раздражение никому не поможет!"

"Бездумно бросаться в опасность - это не поступок героя!" рявкнул Иида.

"Тогда что же?"

Это был, пожалуй, самый маловероятный голос из всех присутствующих, внезапно принявший участие в этом споре. От человека, который обычно предпочитал не вмешиваться в происходящее. Не высываться и тренироваться, чтобы стать героем. Но в этот момент он заговорил.

"Одзиро..." прошептал Хагакурэ во внезапно наступившей тишине, глядя на его суровое выражение лица.

"Что такое герой, Иида?" - снова спросил он. "Потому что бежать сломя голову навстречу опасности ради спасения людей - это все, что я когда-либо видел от героев. И это то, что я видел у Сайсея. Я был рядом с тобой, когда напали эти злодеи. Я ничего не сделал, и мне

стыдно за это. Но Сайсей сразу же начал действовать. Один профессионал был повержен, только другой был настоящим бойцом. Вот он и вступился".

"У него не было разрешения...!"

"Нет", - оборвал его блондин, прежде чем тот успел привести аргументы. "У него не было. Но он все равно действовал, не заботясь о последствиях для себя. Потом, когда Мидория убежал, когда тот злодей-магнит прижал его, он попросил тебя тоже вмешаться, не так ли? Единственный человек, который был достаточно быстр, чтобы не отстать от Мидории. Он попросил тебя о помощи. Пойти за ней. Чтобы уберечь ее".

"Что?" удивленно спросил Идзуку. Теперь, когда она подумала об этом, Сайки прилипла к магниту, когда убегала. Так она сбежала от них всех.

"Что ты сказала, Иида?"

"Я сказала, что у нас не было разрешения действовать самостоятельно, как и сейчас!" Устав от укоров Одзиро, он вернул свое внимание к Кацуми. "Бакуго, отойди, или я прослежу, чтобы тебя выпроводили..."

Но Одзиро привык к тому, что его игнорируют. "Ты все еще думаешь, что он был не прав?"

"Посмотри, до чего это его довело!" - огрызнулся белобрысый мальчик. "Он безрассудно действовал сам по себе, и теперь он в руках злодеев! Так что да, он был не прав! Если бы он не...!"

"Вместо него у них был бы я", - вклинился Идзуку. Лицо Ииды застыло, когда он увидел ее взгляд. Вина, ответственность, сожаление. Решимость. "Я бы сражалась одна, попытаюсь защитить Коту. Если бы он не смог победить того парня в одиночку... Они бы схватили меня, и Кота был бы мертв".

"Ты этого не знаешь!"

Это был последний протест, который удалось выразить Ииде. Кулак заставил его замолчать, ударив по голове, высокий мальчик отлетел от удара Кацуми. "Мы никогда не знаем! Вот почему мы что-то делаем, тупица!" - прорычала она, потирая костяшки пальцев другой рукой. "Помни об этом в следующий раз, когда вздумаешь читать мне лекцию о том, что такое герой!" Она оглянулась через плечо, сначала на Идзуку, потом мимо нее. "Я иду. Я сделаю все, что потребуется, чтобы этот ублюдок вернулся целым и невредимым". С этими словами она захлопнула дверь и вышла как раз перед тем, как медсестра поспешила войти, чтобы узнать, что за переполох.

-(-)-

Кацуми выгнали из больницы. Это было практически неизбежно после того, как персонал узнал, что она избивала другого посетителя в палате пациента. Но, как выяснил Идзуку, когда она пришла навестить Момо, она не успела дойти до раненой девочки и высказать свою просьбу/требование.

Изуку не знала, почему она почувствовала себя обязанной присоединиться к своей подруге детства у главного входа. Но вот она сидела рядом с ней. Ее почти женская осанка резко контрастировала с сутулым, раскинувшим ноги, хмурым лицом Кацуми. Как будто она смотрела на весь мир. Возможно, за то, что он не такой, каким она хотела его видеть. За то, что у нее что-то отняли.

А может быть, Идзуку просто проецировал.

Да. Вот почему она была здесь. Теперь она понимала. Почему она ждала вместе с Кацуми, надеясь, что Момо поможет им. Дело было не в том, что у нее что-то отняли. Дело в том, что... Она позволила этому случиться. Она должна была спасти Коту. Она не жалела об этом. И никогда не пожалеет. Сайки спасла их обоих, позволила им уйти, и она была благодарна за это. Но одно сожаление... Одно ужасное сожаление, которое оставило в ее груди совершенно реальную боль. Она ждала. Она ждала, надеясь, что он вернется. Надеялась, что он избежит опасности, в которую бросился ради нее. Если бы она не ждала. Если бы она действовала тогда, возможно, он все еще был бы с ними.

Она не хотела повторять эту ошибку.

"Это всегда ты".

"Что?" спросил Идзуку, глядя на подругу, услышав первые слова, которые она произнесла за те часы, что они ждали. "Ты что-то сказала, Качан?"

"Почему это всегда ты?" - спросила раздраженная девушка. "Я ненавидела тебя. То, как ты всегда говорил о том, что станешь героем. Как ты сделаешь это без причуд. Ты говорил. Ты говорил, говорил и говорил. Ты писал в этих дурацких тетрадях. Ничто не злило меня больше, чем когда я брал у тебя одну и видел, что ты пролистал тринадцать этих чертовых тетрадей. Ты только и делал, что смотрел на настоящих героев. Записывал все, что они делали, как будто если ты будешь наблюдать за ними достаточно долго, они сделают из тебя того, кем ты не являешься". Один взгляд. Один взгляд из уголка глаза блондинки - это все, что она дала. "Теперь ты здесь. Это такая чушь".

"I..." Идзуку не знал, что сказать. Но что бы она ни сказала, Кацуми все равно злилась, поэтому она просто сказала то, что чувствовала. "Я знаю, ты никогда не думал, что я могу стать героем. Но я здесь. Мне больше нечего тебе доказывать, так что..."

"Заткнись, Деку". Даже резкие слова вышли плоскими. "Я никогда не думал, что ты сможешь", ты никогда не думал, что сможешь". Она скрежетнула зубами, покачав головой. "Вот что меня так бесило. Ты писала о других героях в этих дерьмовых тетрадках, как фангерл, ты говорила о

себе, как будто ты действительно чего-то добьешься. Но ты никогда ничего не делала. Просто несла чушь и никогда не подкрепляла ее. Даже не пыталась. Вот почему я ненавидела тебя. Казалось, что все, что ты делал и говорил, было насмешкой надо мной. Все эти усилия, которые я прикладывал, чтобы стать сильнее, а ты говорил, что тоже можешь это сделать, даже не попытавшись".

"Да, ну, может быть, я никогда ничего не делал, потому что ты всегда был рядом, чтобы сказать мне, что это не имеет значения."

"... Может быть."

Одно это слово поразило Идзуку. Ее глаза расширились, а выражение лица стало недоуменным. Кацуми была ближе всех к тому, чтобы взять на себя ответственность за то, как она вела себя в те дни.

Не то чтобы Кацуми сильно волновало ее удивление. "Ты испортила его".

Нетрудно было догадаться, кто был "он". "Я... Я не хотела быть для него просто еще одной девушкой..."

"Я говорю не об этом, тупица", - проворчала блондинка. "Эта твоя сила, откуда бы она ни взялась. Это слишком много. Мы все видели это на Ай-Айленде. Ты и Всемогущий, бок о бок. Равные. Что должны были подумать остальные, видя это? Какой смысл в нас? Как мы можем сравниться с этим? Вот что его испортило. Он и так возвел тебя на пьедестал по какой-то гребаной причине, а ты взял и сделал его слишком высоким, чтобы до него когда-нибудь добраться. Он всю жизнь тренировался, чтобы стать настолько сильным, насколько мог. Он хотел быть лучшим. Почти десять лет он ломал себя, чтобы стать героем номер один, как и я. И тут появляешься ты, с годичной подготовкой? И ты обошел всех нас. И я возненавидел тебя снова. Не потому, что ты сильный, а потому, что не чувствую, что ты это заслужил".

На короткое время воцарилась тишина. Кацуми сказала свое слово, но Идзуку потребовалось некоторое время, чтобы решить, что она хочет сказать.

"Я тоже не чувствую, что заслужила это". Кацуми не смотрела в ее сторону, но явно слушала. "Я... Ты права. Я никогда не верила, что смогу стать героем без причуды. Я просто очень хотела в это верить. Но потом... В тот день, со слизеринским злодеем... Я встретил Всемогущего. Он даже подписал мою тетрадь, ту, которую ты сжег. Но я спросил его, смогу ли я это сделать. Смогу ли я стать героем. А он сказал "нет"! Она вытерла рукавом глаза и нос. Теперь она была рада, что ее подруга не смотрит, как она снова плачет. "Это было все. Я была готова сдать. Я даже могла бы извиниться перед тобой в школе на следующий день. Но потом тебя поймал слизеринский злодей. Никто из героев не помогал тебе. И... Ты выглядела..."

"Как будто я умоляла о помощи". Слова вырвались из горла Кацуми, словно их насильно вытащили из ее голосовых связок. Ей пришлось заставить себя произнести их, и даже сейчас

Идзуку отметил, что это не было признанием того, что она действительно чувствовала в тот день.

"... Да", - кивнула Идзуку, принохиваясь. "Мое тело начало двигаться еще до того, как я успела подумать. От меня было мало толку, но на улице, заполненной героями, я была единственной, кто пытался спасти тебя. Вот почему Все Могущество решило обучить меня". Она услышала, как напряглись сжатые кулаки Кацуми. "Ты права. Я не работала так усердно, как ты. Как Сайки. Или Тодороки, или Иида, или Момо. Мне повезло. Я работал, не покладая рук, но... Без удивительной удачи я бы никогда не достиг того, что имею. Сила, которой я обладаю, - это часть меня, которая никогда не чувствовала, что я ее заслуживаю". Она прояснила глаза в последний раз и укрепила свою решимость. "Но неважно, заслуживаю ли я ее. Он у меня есть, поэтому я обязана использовать его для других. Даже если это только для того, чтобы доказать людям, которые дали мне этот шанс, что он что-то значит".

Блондинка рядом с ней подпрыгивала на своих хромотых руках между ног, прежде чем откинуться на спинку скамейки, наклонив голову, чтобы посмотреть на ночное небо. "Я, наверное, всегда буду обижаться на тебя".

"... Да."

"Но я рада, что ты здесь, Деку".

Идзуку слегка улыбнулся. Она слышала это в голосе своего друга. Даже если это не было самым очевидным, она могла это услышать. Это "Деку" не было детским оскорблением. Это было имя героя.

Кацуми дернулась. Посмотрела в сторону и нахмурилась, увидев больше людей, чем ожидала. Идзуку повернулся, чтобы посмотреть. Момо была там, делая осторожные шаги. Кёка была там. И последний человек...

"Я думал, что в прошлый раз я все понял, Четырехглазый".

"Я не собираюсь тратить свое время на проигрышное дело", - нахмурившись, ответил Иида. "Ты хочешь разрушить свою карьеру героя до того, как она начнется, настолько, чтобы напасть на сокурсника, тогда, возможно, тебе стоит это сделать. Но, Мидория", - его глаза обратились к зеленоволосой девушке, которая лишь с грустью посмотрела на него. "Еще не слишком поздно. Ты, как никто другой, должна знать, какое это ужасное решение! Ты была единственной, кто показал мне это! То, что ты планируешь сделать, противоречит закону, и на то есть веские причины!"

"Ты что, блядь, издеваешься?" прорычал Кацуми.

"Иида", - вмешался Идзуку, прежде чем Кацуми смогла обострить ситуацию. "Это не то же самое, что тогда, ты знаешь это. Мы не пытаемся устроить драку, уничтожить Лигу Злодеев.

Мы хотим убедиться, что вернем Сайки, вот и все".

"Чем это отличается, Мидория?!" потребовал Иида. "Ты все еще берешь закон в свои руки! Ты подвергаешь опасности свое будущее ради того, что уже делают герои!"

"Пока что они делают отличную работу".

"Качан!" Идзуку сделала замечание, затем поняла, как странно, что она делает замечание Кацуми, и вернулась к Ииде, прежде чем кто-либо успел понять, что только что произошло. "Иида, Одзиро был прав. Быть героем - значит подвергать себя опасности, чтобы спасти кого-то другого. Так оно и есть. Я стоял в стороне, пока Сайки забирали. Я никогда не хочу снова испытывать подобное сожаление. Поэтому, если я могу сделать что-то, чтобы хоть немного повысить вероятность того, что Сайки вернется невредимой, я хочу быть там, чтобы сделать это".

"Значит, ты ничему не научился после инцидента со Стейн!"

Она бросила на него странный взгляд, который затем стал грустным, когда она осознала это. "Нет, я думаю, мы просто извлекли из этого разные уроки". Она вспомнила, как общалась с Иидой в стрессовых ситуациях. Вступительный экзамен. Инцидент с пятном. Она поняла, что по какой-то причине идея о том, что герои должны спасти людей, не приходила к нему так естественно. Даже в первый день занятий он думал, что она спасла Очако, потому что разобралась в системе баллов за спасение. Ему даже в голову не приходило, что Идзуку спас ее просто потому, что ей нужна была помощь. "Одзиро был прав. Ты понятия не имеешь, что такое герой".

Мальчик отпрянул назад, слова прозвучали сильнее, чем любой удар. Он больше не пытался выглядеть суровым и авторитетным. Это рухнуло под его болью и гневом. Но даже в этом случае она не стала брать слова обратно. "Это ваш последний шанс", - предупредил он.

"Не то чтобы ты мог нас остановить, - усмехнулась Кацуми, - Если только ты не хочешь "взять закон в свои руки"".

"Нет", - покачал он головой. "Я просто проинформирую власти о том, что вы делаете. Мне не нужно будет ничего делать. Герои остановят вас. Надеюсь, до того, как вы наделаете глупостей".

Идзуку не могла побороть грусть, которая поднялась в ней, когда она посмотрела на него. Он и Урарака были ее первыми настоящими друзьями в ОА. И когда она закрыла глаза, она почувствовала это. Она чувствовала, что одна из этих дружеских связей может закончиться. Она открыла глаза, грусть уступила место непоколебимой решимости. "Делай то, что считаешь нужным".

Она лишь на мгновение увидела осознание на его лице, когда она повернулась и пошла прочь с

ремя другими девушками.

-(-)-

Это была странная, тихая, неловкая поездка, когда группа из четырех девушек следовала за сигналом слежения. Им пришлось сесть на поезд до Йокогамы, а затем найти дорогу на Камино. Все это время разговор крутился только вокруг маячка, куда они едут, что могут найти. Напряжение было велико: они знали, что их жизни угрожает опасность за то, что они делают, но также и опасность для их будущего, если их поймают. Несмотря на это, они продолжали идти. Если бы они не верили, что это правильный поступок, они бы не ушли с самого начала.

Они старались не привлекать к себе внимания, идя по улицам, кишачим ночной жизнью. Момо незаметно проверила маячок и направила их в сторону от проторенной дорожки. Они оставили позади огни оживленных улиц и направились в тихие и безмолвные районы пустых рабочих мест, где рабочий день уже закончился. Следопыт был всего в нескольких улицах от них. Напряжение возросло еще на несколько ступеней.

"Дети, похоже, вы далеко от дома".

Кацуми инстинктивно подняла руку, ее ладонь уже дымилась. Но Идзуку заблокировала ее своим предплечьем. "Мирко?!"

"Тч", - насмешливо сказала Кацуми, опуская руку. "Конечно, ты бы узнал ее только по голосу, чертов ботаник".

"Нас уже поймали?" прохныкала Момо, потягиваясь.

"Вот именно", - проворчал герой-кролик, сидя на низкой крыше над ними. "Полиция передала нам предупреждение. Похоже, одна из твоих одноклассниц - ябеда".

"Мы знаем", - прорычала Кацуми.

Губы женщины-кролика изогнулись в легкой улыбке. "И вы все равно пришли. И вы двое прямо из больницы. Должна сказать, вы все идиоты, но мне нравится ваша смелость. Простите, дети. Вам пора домой. У нас тут такое творится."

"Подождите!" воскликнула Идзуку, подняв руки вверх, хлопая ими в умоляющей позе. "Мы просто хотим помочь!"

Ее яркие зубы сверкали в контрасте с коричневой кожей. "Мне кажется, я знаю, кто из вас кто. И если я права, то без сомнения знаю, что должна сказать "нет"".

"А как же я?" Момо серьезно посмотрела на нее. "Мы здесь не для того, чтобы сражаться со злодеями или что-то в этом роде! Мы просто хотим убедиться, что Сайки вернется в целости и сохранности! Мы можем помочь! Я могу изготовить все, что вам может понадобиться, и..."

"Я могу разведать", - проворчала Джиро, ее валеты крутились перед ее лицом. "Я могу прослушивать это место без их ведома".

"Ты в порядке, малышка?" - спросил профессионал, услышав ее напряженный голос.

"Я в порядке", - настаивала она. "Пожалуйста, позвольте нам помочь".

"Хмф", - хмыкнул Мирко. Она двигалась молниеносно, падая с крыши, чтобы преградить путь Кацуми и заставить ее отступить от попытки ускользнуть. "И у меня такое чувство, что ты особенно будешь мешать, даже если мы приставим к тебе вооруженную охрану".

Кацуми только ухмыльнулась. Не подтверждая и не отрицая.

Герой вздохнул. "Дети в наше время". Она ненадолго отвернулась, обдумывая варианты. "Хорошо. Ты."

"Я?" спросила Момо.

"Ты можешь сделать что угодно. Как насчет коммуникаций?"

"О, да!" - нетерпеливо ответила богатая девушка. "Я могу сделать...!"

"Что-нибудь, что поможет нам поддерживать связь во время операции".

"Хм, да, радио наушники должны подойти?" спросила Момо, удивленная напористостью героя.

"Хорошо. Ты знаешь, куда идешь", - она поймала наушник, который Момо бросила ей, - "Поэтому я проведу тебя поближе, чтобы тебя не заметили. А ты оставайся там. Понимаешь? Не врывайся в дом. Не делай глупостей. Ты сделаешь то, что я тебе скажу, и ничего больше. Скажи это."

"Мы не будем делать глупостей", - пообещал Изуку.

"Нет. Все. Все вы."

Четыре девочки неловко посмотрели друг на друга, а затем повторили все в разном темпе. "Мы не вступаем в бой. Мы не делаем глупостей. Мы делаем то, что вы нам говорите, и ничего"

больше".

"Сука."

Губы Мирко сжались, а затем раздался взрыв смеха. "О, ты мне нравишься", - похвалила она Кацуми, после чего не очень игриво шлепнула ее по лицу и вернулась на крышу.

Через наушники девушки услышали свои инструкции. "Двигайтесь. Два здания вниз, срежьте через переулок слева. Затем..." Они последовали инструкциям в точности. Пробираясь по тихим улицам, они добрались до небольшого приземистого здания. Возможно, это был небольшой склад, мастерская или кто знает что еще. Снаружи оно было совершенно неприметным.

"Так, девушка с наушниками, вы сказали, что можете подслушивать", - сказал им Мирко, - "Делайте свое дело".

"Наушники", - пробормотала Киока, когда кабель протянулся к стене здания.

"Не сегодня. Сегодня ты какой-то случайный никто. На самом деле ты даже не такой. Тебя здесь нет. Ты не существуешь. А теперь заткнись и делай то, для чего тебя здесь точно нет".
Голос героя замолчал на несколько секунд. "Ну?"

"Дыхание", - ответил Джиро. "И сердцебиение. Их около двенадцати. Одно - человеческое, остальные... Странные. Подожди." Она прислушалась внимательнее, изо всех сил стараясь отгородиться от ненужных звуков. Звуки, которые только мешали. Ее глаза закрылись.

Громче, чем остальные. Но медленно. Так медленно... Спокойно... Тум-тум... Тум-тум... "Сайки!"
- задыхалась она.

"Что?!"

"Он там!" яростно прошептал Джиро, "Я бы узнал это сердцебиение где угодно!"

"Черт! Мы думали, что он будет в другом...!" Радио замолчало.

"Кёка, как он?" с тревогой спросила Момо.

"Я не могу сказать по звукам", - сообщила ей девушка-панк. "Но... я имею в виду, его дыхание в норме? Нормальное для Сайки?"

"Хорошо", - раздался в наушниках голос Мирко. "Мы меняем планы на ходу, девочки. Вы уже

сделали свое путешествие сюда стоящим". Наступила короткая пауза. "Я никогда этого не говорила. Официально. Я разговариваю с воздухом. Но неофициально, хорошая работа. Ушастая девочка, держи меня в курсе. Дай мне знать, если что-то изменится".

"Ушастая", - продолжал ворчать Джиро.

Прошло около часа, и голос Джиро снова привлек внимание трех девушек, прижавшихся к стене, за которой они прятались. "Мирко?"

"Что-то происходит?"

"Я не знаю, это похоже на воду... Там кто-то новый".

"Что?"

"В здании есть кто-то, кого там раньше не было. Дыхание странное, и... Сайки разговаривает с ним. Ну, кричит на него".

"Мы готовы двигаться. Расскажи мне, что они говорят".

"Сайки спрашивает, будут ли они снова произносить речь "не такие уж и разные"..."

"Глубокий вдох, парень. Не обязательно повторять слово в слово. Прикинь."

"Сайки ведет себя как болтливый засранец".

По радио раздался звук насмешки. "Следы."

Киока продолжила. "Парень говорит, что сделал Сайки подарок. Говорит ему, чтобы он сгibal свою причуду?... Ему больно!"

"Черт. Жанист, можно идти. Маунт Леди, мы идем на шок и трепет, приготовьтесь сорвать крышку!"

Киока продолжала пересказывать разговор в здании, не имея лучших вариантов. "Тот... Злодей говорит о жуках, что он на марке, что это награда за тяжелый труд... Имеет способность... Что?".

"Что, Кёка?!" потребовала Кацуми.

"Он говорит, что у него есть способность наделять причудами?"

Лицо Идзуку побледнело до меловой белизны. Кровь стыла в жилах. В памяти всплыло воспоминание о том, как Всемогущий рассказывал ей о своем заклятом враге. Враге всех обладателей "Один за всех". Человек, обладающий способностью по своему желанию отдавать и забирать причуды. И у него была Сайки. "Мирко! Мирко, где Всемогущий?!" - потребовала она по рации.

"Он в другом месте, а теперь уйди с дороги, мы начинаем..."

"Ты не можешь!" Жанист. Мирко. Маунт Леди. Профессионалы с невероятными причудами, и ни одного из них не будет достаточно! "Свяжись со Всемогущим! Скажи ему, что Все для Одного здесь с Сайки!"

"Малыш, успокойся..."

"Просто сделай это! Он поймет, что это значит!"

"Что это значит, Деку?!" потребовала Кацуми.

И все это время Кёка продолжала слушать. Пока тот сам отвечал на этот вопрос. И на многие другие вопросы, на которые, как знала героиня, у нее не должно быть ответов. "Он пытается настроить Сайки против тебя", - сказала она, глядя прямо на Идзуку. "Против героев".

"Сообщение отправлено, чего бы это ни стоило", - пробурчал Мирко. "Ушастый малыш, что происходит?"

"Сайки только что отклонил его предложение. Говорит, что использует причуду Рэгдолла, чтобы залезть ему под кожу, но у нее это получалось лучше. Злодей смеется..." Настала очередь Кёки, ее лицо стало пепельным. "Ему не нужно сотрудничество Сайки, чтобы получить то, что он хочет. Сайки... Кричит".

В одну секунду Кацуми была там, за стеной. И вдруг она исчезла. Оцепенев от неподвижности или нет, она оттолкнулась от стены, вскарабкалась на крышу, перекатилась, бросилась по ней. Вытянув мокрые от пота руки, она обрушилась на здание-мишень...

БУМ!

"УМРИ!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708935>